

ДОН НИГРО

ВДОВСТВУЮЩАЯ
ИМПЕРАТРИЦА В
НОЧЛЕЖКЕ

Дон Нигро Вдовствующая императрица в ночлежке

*Текст предоставлен издательством
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=48944776
Вдовствующая императрица в ночлежке:*

Аннотация

Дон Нигро «Вдовствующая императрица в ночлежке». Диалог Анаис Нин и Генри Миллера, произведения которых отличались особой эротичностью. В основу пьесы положен реальный эпизод. Целесообразно читать после коротких пьес «Анаис Нин: В зеркальном лабиринте» и «Генри Миллер: О женщинах».

Содержание

Действующие лица	5
Место и время действия	6
Конец ознакомительного фрагмента.	18

Дон Нигро
Вдовствующая
императрица в ночлежке

Посвящается Татьяне Кот

Действующие лица

ГЕНРИ
АНАИС

Место и время действия

Лето 1939 г., на юге Франции, когда немцы только собирались вторгнуться в страну. Утром Генри Миллер уплывал на яхте в Грецию. Его многолетняя любовница Анаис Нин, отдохавшая неподалеку с мужем, нашла способ провести ночь с Генри. Балкон спальни. Ночь.

(АНАИС и ГЕНРИ. Юг Франции. Балкон спальни. Жаркая летняя ночь 1939 г.)

ГЕНРИ. Жарко.

АНАИС. Лето на юге Франции и должно быть жарким. Разве в Бруклине было не жарко?

ГЕНРИ. В Бруклине было жарко. Но я тогда был моложе. Мой пот пахнул лучше. Ностальгия заставляет все пахнуть лучше. Теперь я старше. Жара сказывается на мне сильнее. В Париже я всегда мерзну. А ты не чувствуешь никаких неудобств ни в жару, ни в холод. Как тебе это удастся?

АНАИС. Я чувствую.

ГЕНРИ. Я этого не замечаю.

АНАИС. Ты много чего не замечаешь.

ГЕНРИ. Это правда. *(Пауза)*. Это моя последняя ночь.

АНАИС. Тебе не казнят. Утром ты уплывешь на яхте в Грецию. Я тебе завидую.

ГЕНРИ. Ты могла составить мне компанию.

АНАИС. Ты знаешь, что я не могу этого сделать.

ГЕНРИ. Не понимаю, почему.

АНАИС. Здесь мой муж.

ГЕНРИ. Расскажи ему какую-нибудь невероятную историю. Он поверит. Поедем со мной. Вместе увидим Грецию.

АНАИС. Ты сможешь увидеть Грецию и без меня. Лучше разглядишь. Я не буду тебя отвлекать.

ГЕНРИ. Мне нравится, когда ты отвлекаешь меня.

АНАИС. Но ты пишешь лучше, если не отвлекаю.

ГЕНРИ. Ты меня вдохновляешь. Я вдохновляюсь твоими отвлечениями. (*Смотрит на нее*). Что-то у тебя на уме. Что именно? О чем ты думаешь? Я никогда не могу сказать, о чем ты думаешь. Ты думаешь, что тебе будет не хватать меня? Или ты думаешь, какой это счастье, наконец-то избавиться от меня?

АНАИС. Я вдруг кое-что осознала. Ты играешь на пианино.

ГЕНРИ. Ты всегда знала, что я играю на пианино. Ты слышала, как я играю на пианино, и, надо отдать тебе должное, все равно продолжала со мной спать.

АНАИС. Но я вдруг осознала, что ты – не первый мой любовник, который играет на пианино.

ГЕНРИ. Все женщины любят музыкантов. Некоторые любят клоунов. К счастью для меня, я и первый, и второй.

АНАИС. Мой отец играет на пианино.

ГЕНРИ. Твой отец играет большие концерты для богатых людей, от которых пахнет дорогим одеколоном. Я играю на бордельном пианино для людей, от которых пахнет выпивкой и попкорном.

АНАИС. И ты старше.

ГЕНРИ. Я не старше твоего отца.

АНАИС. Старше меня.

ГЕНРИ. Так отстучи Фрейду телеграмму и подари сигару. Он заслужил. Куда ты клонишь? Ты всю ночь об этом думаешь. В чем проблема? Ты не просто грустишь из-за моего отъезда. Если бы только грустила, поехала бы со мной. Давай. Расскажи, в чем дело, старому дядюшке Генри, пианисту из борделя.

АНАИС. Я только что получила ужасную рецензию.

ГЕНРИ. На хрен рецензии.

АНАИС. Но она в «Литературном приложении «Таймс».

ГЕНРИ. На хрен «Литературное приложение «Таймс». Есть только ты и твое писательство. Все остальное – на хрен. И критиков, и всех, кто говорит тебе, как нужно писать. Людей, которые подбивают вырезать самое лучшее. На хрен их всех. Пусть сами убивают своих гребаных детей, а потом накладывают на себя руки. Может, их дети того заслуживают. Я хочу писать книгу и оставлять в ней все, что самодовольные, закомплексованные, кисломордые посредственности хотят из нее выбросить. Объять хаос. Объять все. Выплеснуть на страницы душу. И на хрен последствия. (*Корот-*

кая пауза). Звучит красиво. Это нужно записать.

АНАИС. Ты такой смелый. Как писатель.

ГЕНРИ. Это единственная смелость, которая мне нужна. Это единственное, что меня волнует. За исключением тебя.

АНАИС. Учитывая, сколь многих ты оскорбил, просто удивительно, что ты до сих пор жив.

ГЕНРИ. Выживать легко. Ты занимаешь деньги у одного человека и отдаешь другому, у которого занимал на прошлой неделе. Жизнь писателя – это высокая пирамида.

АНАИС. Генри, ты такой эгоистичный, это очень возбуждает.

ГЕНРИ. Я эгоистичный? А ты?

АНАИС. Я великодушная и кормящая.

ГЕНРИ. Когда у твоего мужа закончилось исподнее, ты купила аквариум.

АНАИС. Мне понадобился аквариум.

ГЕНРИ. Зачем тебе понадобился аквариум? Аквариум не нужен никому.

АНАИС. Рыбы не могли без аквариума. Мне требовалось место, куда я могла выпустить рыб. Я не могла выпустить их в нижнее белье моего мужа.

ГЕНРИ. Не было у него никакого нижнего белья.

АНАИС. На самом деле никому нижнее белье не нужно. Мне – точно.

ГЕНРИ. Потом ты продала аквариум и арендовала жилую баржу. Твоим рыбам понадобилась жилая баржа?

АНАИС. Мне понадобилась жилая баржа.

ГЕНРИ. Жилая баржа тебе нужна так же, как рыбкам – нижнее белье. Почему ты не можешь это признать. Ты такая же эгоистичная, как и я.

АНАИС. Я отдала тебе свою пишущую машинку. Разве это эгоизм?

ГЕНРИ. Почему ты отдала мне свою пишущую машинку?

АНАИС. Потому что ты – писатель, и пишущая машинку тебе необходима.

ГЕНРИ. Но ты тоже писатель. Тебе не нужна пишущая машинка?

АНАИС. Я могу писать в дневнике. Если ты испытывал угрызения совести по поводу пишущей машинки, зачем брал?

ГЕНРИ. Потому что мне требовалась пишущая машинка.

АНАИС. Тогда почему ты отнес ее в ломбард?

ГЕНРИ. Потому что мне требовались деньги на выпивку.

АНАИС. Потому что ты – эгоист.

ГЕНРИ. И поэтому ты не можешь устоять передо мной.

АНАИС. Устоять я могу.

ГЕНРИ. Тогда почему этого нет?

АНАИС. Ты этого от меня хочешь?

ГЕНРИ. Ты дала мне свою пишущую машинку, чтобы бросить мне это в лицо, случись у нас такой разговор, как сегодня. Ты эгоистка. Я эгоист. Любой творческий человек должен быть эгоистом, потому что, в конце концов, кого еще

волнует то, что он делает? И творческий человек должен быть безжалостным.

АНАИС. Я могу быть безжалостной.

ГЕНРИ. Ты тратишь слишком много времени, тревожась о неудачниках.

АНАИС. Все твои друзья – неудачники.

ГЕНРИ. Да, но я общаюсь с ними в поисках материала. Ты стала бы великой писательницей, но предпочитаешь тратить время, трахаясь с инкой.

АНАИС. Инки – древняя и благородная цивилизация с удивительно богатым культурным наследием. Я не желаю слышать дурного слова об инках.

ГЕНРИ. Я не говорю ничего дурного об инках. Я уверен, девяносто девять процентов инков – замечательные люди. Просто европейцы их выпотрошили, как и всех остальных. Тебе просто удалось наткнуться на никчемность, которая позорит всю эту чертову цивилизацию.

АНАИС. Гонсало¹ – гений.

ГЕНРИ. Ты думаешь, что гении все, с кем ты трахаешься.

АНАИС. Я думала, что ты – гений.

ГЕНРИ. Так я – гений. Но ты бы так не думала, если бы не хотела трахнуться со мной.

АНАИС. Я бы не захотела с тобой трахнуться, если бы не

¹ Гонсало Море/ Gonzalo Moré – перуанский радикал и представитель богемы, отношения которого с Анаис начались в конце 1930-х и продолжались более 10 лет.

думала, что ты – гений.

ГЕНРИ. Готов с тобой поспорить, этот инка не думает, что я – гений, так? Готов поспорить, он оговаривает меня с того самого момента, как впервые тебя увидел.

АНАИС. Гонсало не сказал о тебе ни слова. Но говорил, что все экземпляры твоих изданных книг следует уничтожить. Он говорит, что это отвратительные книги.

ГЕНРИ. Отвратительного просто не существует.

АНАИС. Он также говорит, что Жан Кокто – пустышка.

ГЕНРИ. Жан Кокто, может, и пустышка, но он – интересная пустышка и создает интересные произведения. А твой экзотический дружок Гонсало три года говорит о том, чтобы отправиться в Испанию и сражаться с фашистами, но свою толстую перуанскую задницу может оторвать от стула или дивана только для того, чтобы добраться до тарелки с энчиладас. Видать, это у него олицетворение Испании. И кто после этого у нас пустышка?

АНАИС. Ты отправился в Испанию сражаться с фашистами?

ГЕНРИ. Да с чего мне отправляться в Испанию? Там идет война. Ты думаешь, я свихнулся?

АНАИС. Гонсало создает. Он – художник.

ГЕНРИ. Он сделал пятнадцать рисунков твоих ушей. И что это за человек? Перед ним ослепительно красивая женщина, может, голая, и он пятнадцать раз рисует ее уши. А извращенцем называют меня!

АНАИС. Он говорит, что всю жизнь искал такие уши, как у меня.

ГЕНРИ. Он чокнутый.

АНАИС. Я люблю безумцев.

ГЕНРИ. Безумцы слишком серьезные. Я предпочитаю клоунов.

АНАИС. Я клоунов не люблю.

ГЕНРИ. Тогда чего ты общаешься со мной?

АНАИС. Ты не только клоун.

ГЕНРИ. Нет ничего зазорного в том, что ты – клоун. Я любил кататься на роликовых коньках, когда работал в телеграфной компании, и ходить голым на руках, фальцетом распевая песни из радио-шоу, и совершенно этого не стыжусь. Такой уж я. Как и этот Арто. Ты знаешь, что он совершенно безумный, так?

АНАИС. Антонен Арто умница. А еще, думаю, он мистик. Он говорит, что все – призраки. И призраки везде, наблюдают и слушают. Он ведет с ними долгие разговоры. Иногда они спорят и бросаются вещами.

ГЕНРИ. Он совершенно выжил из ума.

АНАИС. Возможно, но при этом он – гений.

ГЕНРИ. Отлично. Значит, ты трахаешься и с ним?

АНАИС. Нет. Больше нет. И особого удовольствия я не получала. У него нет зубов.

ГЕНРИ. Тогда почему ты это делала?

АНАИС. Чувствовала, что нужна ему.

ГЕНРИ. То, что этому французскому сукиному сыну нужно от тебя, он может получить на улице за два доллара.

АНАИС. Генри, иногда ты можешь быть таким жестоким.

ГЕНРИ. Я жестокий, лишь когда ревную.

АНАИС. Но ты всегда ревнуешь.

ГЕНРИ. Только тебя.

АНАИС. И не любишь ты смотреть в лицо реальности.

ГЕНРИ. На хрен реальность. Я люблю реальность. Но когда реальность смердит, а такое случается часто, ты просто что-то выдумываешь. Поэтому так славно быть писателем.

АНАИС. И ты всегда удивляешься, когда люди тебя ненавидят.

ГЕНРИ. Нет в людях ненависти ко мне. Люди меня любят. А если ненавидят, на хрен их. Большинство людей – идиоты.

АНАИС. Большинство людей будут всегда ненавидеть тебя, и твои книги, потому что в них есть версии правды, которые никто не хочет слышать.

ГЕНРИ. Если они не хотят слышать правду, пусть вставят в уши затычки. Истинный грех – не говорить людям правду, которую они не хотят слышать. Истинный грех – лицемерие. Истинный грех – нетерпимость. А так же, возможно, трахать верблюдицу. Это наверняка какой-то грех. Нужно заглянуть в Левит, Третью книгу Моисееву, или во Второзаконие, Пятую книгу, или где там в Библии говорится о сношении с верблюдницами. Что тебе нужно, так это слезть с белого коня и перестать изображать благородную, состра-

дательную мученицу. Ты любишь шокировать людей ничуть не меньше моего.

АНАИС. Пожалуй, да. Может, дело в том, Генри, что мы боимся перестать существовать, если бросим писать.

ГЕНРИ. В мире есть не только писательство. Писательство – это раз. Траханье – это два. Пожалуй, это главное, не считая еды. Итак, нам необходимо писать, совокупляться, есть, читать и разговаривать. Еще ходить в кино. Но не в оперу. Я без этого вполне проживу. Господи! И с кем я буду спорить обо всем этом, когда тебя не будет рядом? Я не хочу уезжать.

АНАИС. Конечно, хочешь.

ГЕНРИ. Без тебя – нет.

АНАИС. Мы это уже обсудили.

ГЕНРИ. Мы можешь уплыть со мной в Грецию, и там мы поженимся.

АНАИС. У меня уже есть муж.

ГЕНРИ. Только на немножко.

АНАИС. На немножко выйти замуж нельзя.

ГЕНРИ. Тебе можно. Для тебя это привычное дело.

АНАИС. Генри, муж из тебя никакой.

ГЕНРИ. Да, но я не был женат на тебе. Первый раз я женился, чтобы избежать призыва в армию. Я чувствовал, что это мой долг перед вечностью – не допустить, чтобы мои яйца взорвались. Но через несколько недель семейной жизни я уже мечтал о том, чтобы уйти на войну. Я женился на Джун,

потому что был полностью одержим ею. Я знал, что она манипулирует людьми и сумасшедшая, но она была до того сексуальна, что меня это не волновало.

АНАИС. Ты действительно причинил боль Джун.

ГЕНРИ. Она привела домой лесбиянку², чтобы та спала в нашей постели, тогда как меня отправили на диван.

АНАИС. Она купила тебе билет во Францию.

ГЕНРИ. Да, чтобы трахать эту лесбиянку в гостиной.

АНАИС. Джун любила тебя.

ГЕНРИ. Я не знаю, кого любила Джун. Никто на самом деле не знает, кого любит женщина. Половину времени она сама этого не знает. В течение какой-то минуты все может разительно измениться.

АНАИС. Джун говорила мне, что плакала, читая написанное тобой о ней. Она отдала тебе все, а мы показал ее такой ужасной. Она говорила, что ты все извратил.

ГЕНРИ. Я ничего не выдумывал. Описал все, как было. Деньги, которые она дала мне на поездку в Париж, не дают ей права указывать, что и как я должен писать. Она хочет, чтобы я оставлял за кадром то, чего видеть она не хочет. Но я не могу. Я ничего не могу оставлять. Кроме тебя. Я не буду писать о тебе, потому для меня это слишком много значит. Я даже не знаю, как писать о тебе. Ты – единственная, о ком я писать не могу. И ты – единственная, о ком я не могу не

² Джин Кронски/Jean Kronska – американская художница и поэтесса, известная в богемных кругах по прозвищу Мара. Генри Миллер брал у нее уроки живописи.

думать. Тебе нужно просто выйти за меня.

АНАИС. Генри, ты знаешь не хуже моего, что будь я твоей женой, ты бы убежал к шлюхам через окно, точно так же, как я через окно впускала тебя в свою спальню.

ГЕНРИ. Я бы никогда этого не делал.

АНАИС. Ты это делал при первой жене, а потом при Джун.

ГЕНРИ. Там другое.

АНАИС. Почему другое?

ГЕНРИ. Потому что они – не ты. И единственная причина, по которой Джун не открыла своей лесбиянке окно состояла в том, что она привела ее через дверь. Джун сводила меня с ума. Черт, она сводила и тебя.

АНАИС. Да, но мне нравилось быть рядом с ней, потому что умела она сделать жизнь интереснее.

ГЕНРИ. Я не умею сделать жизнь интереснее?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.